Истощенный мальчик стоял один в туннеле шахты. В воздухе пахло грязью и пылью. Не обращая внимания на тишину и темноту вокруг, он взмахнул ржавой киркой в сторону скалистой стены.

Лязг!

Металлическая головка кирки вонзилась в стену туннеля, и грязь и камни посыпались к его ногам. Он наклонился и быстро осмотрел свою работу, прежде чем оттолкнуть их. Это была обычная почва и бесполезные камни, ничего ценного.

Кирка поднялась и снова опустилась.

Мальчику было одиннадцать лет, но у него не было ни семьи, ни друзей. Ему не на кого было положиться. Сироты вроде него умирали от голода, но он упрямо цеплялся за жизнь. Добывать руду и продавать ее деревне было его способом выживания.

Это место было заброшенным железным рудником, и он надеялся добыть несколько кусков руды, которые он мог бы продать. Пока что он не нашел абсолютно ничего.

Он остановился, вытер лоб и посмотрел вверх. Единственный источник света, вход, не мог проникнуть в самый глубокий туннель, где он находился. У него не было ни факелов, ни ламп, но он не возражал. Это было потому, что с тех пор, как он себя помнил, он мог найти дорогу в полной темноте. Это был уникальный и полезный навык для шахтера, но это было еще не все. У него также была вторая особая способность, которая бросала вызов здравому смыслу…

Лязг!

Лязг!

Пот струился по его обнаженной груди, пропитывая грязные лохмотья, которые он носил вместо штанов. Но ему было все равно, и он продолжал копать. Он не сдавался, потому что его вторая способность наполняла его тело жужжащим чувством необъяснимого возбуждения!

Это было то, что происходило только тогда, когда он добывал и только тогда, когда он добывал ценную руду. Он работал каждый раз и для всех видов руды, таких как уголь, железо и медь. Это работало независимо от того, как далеко была руда. Как только он добрался до руды и откопал ее, жужжание исчезло, пока он не нашел правильное направление к другому куску руды.

Он с абсолютной уверенностью знал, что перед ним спрятано что-то стоящее. Дилемма заключалась в том, что он не знал, как далеко ему еще идти. У него кончилась еда, и он уже два дня ничего не ел.

Обычно он зарабатывал достаточно денег, чтобы прокормиться, но сейчас находился в отчаянном положении. У него кружилась голова. Его тело было слабым и все болело.

Он сделал паузу, чтобы сделать большой глоток воды из глиняного кувшина. Это лишь временно остановило голодные муки, которые вскоре вернутся с удвоенной силой.

- Дерьмо… - в отчаянии пробормотал мальчик.

Если он продолжит добычу, то может умереть с голоду, прежде чем найдет руду. Если он сдастся, у него не будет денег, и он наверняка умрет с голоду. Он был слишком молод, чтобы умереть, так что выбор был прост, не оставалось ничего, кроме как махать киркой…

Лязг!

Лязг!

Прошел еще один день, но по-прежнему ничего не было. Это был истощенный рудник, который годами не добывал даже самой низкокачественной железной руды. Многие шахтеры пытались найти здесь свою удачу, но все они потерпели неудачу. У него не было другого выбора, кроме как работать здесь, потому что он не мог бороться со взрослыми мужчинами за лучшие места для добычи.

Конкуренция за руду была яростной и жестокой. Мощные шахтерские банды контролировали лучшие шахты. Другие объединились в небольшие группы, чтобы работать вместе и развивать менее желательные области. Часто вспыхивали бои, и шахты переходили из рук в руки через кровопролитие.

Осиротевшие дети могли присоединиться к шахтерским бандам, но это было суровое существование. Они были вынуждены выполнять самые нежелательные и опасные задания, такие как ползание по маленьким туннелям, которые могли обрушиться в любой момент. Их избивали и оскорбляли, и никому не было дела, если кто-то вдруг исчезнет или умрет.

Мальчик больше не хотел жить такой жизнью и отправился в путь самостоятельно. Вооруженный двумя особыми способностями, которыми никто другой не обладал, он был единственным сиротой, который когда-либо делал это в этой долине…

Лязг!

Лязг!

Его живот болезненно болел. Его руки были слабыми и мягкими, как тесто. Он в изнеможении рухнул на землю. Потребовалось много времени, чтобы восстановить дыхание, но в конце концов он заставил себя подняться на ноги и снова поднял кирку.

Он должен был что-то найти. Он просто обязан был это сделать.

- Я не могу сдаться… Не могу… сдаться!

–––

Была ночь, когда мальчик вернулся из пустыни и вошел в деревню. Темноту нарушал лишь свет свечей, проникавший из нескольких домов. Он знал дорогу и направился к скромной деревянной лачуге.

Он подошел к двери и медленно постучал три раза. Изнутри донеслось какое-то шарканье, и дверь приоткрылась.

- А, это ты, - хрипло произнес чей-то голос.

Дверь широко распахнулась, и на пороге появился старик с хрупким телосложением и растрепанными седыми волосами, который был едва выше мальчика. Внутри лачуга была обставлена просто и выглядела уютно. Старик владел и управлял одним из деревенских магазинов, и благодаря этому бизнесу он смог выжить, несмотря на свой возраст.

- Я вижу, у тебя есть кое-какие товары. Садись, поближе к двери, - сказал старик.

Мальчик кивнул и последовал за ним.

Старик подвел его к столу и выжидающе уставился на него. - И что? Что у тебя есть для меня, Грей?

Мальчик по имени Грей поднял мешок и высыпал его содержимое на стол. Оттуда посыпались грязные черные камни разных размеров. Некоторые были маленькими, как камешки, но некоторые были размером с кулак. При свете свечей они слегка поблескивали.

Старик что-то пробормотал себе под нос, глядя на небольшую груду камней. Он посмотрел на Грея, потом на камни, потом снова на Грея.

- Что это такое?... как... сколько тебе на самом деле лет? - недоверчиво спросил он.

- Старина Ли, перестань впадать в маразм. Поторопись, я умираю с голоду! - спросил Грей.

Старый Ли пробормотал еще что-то и поднес свечу, чтобы получше рассмотреть камни. Все они были одинаковы. Черный металлический блеск означал, что это высококачественная железная руда. Этот тип руды имел очень высокое содержание железа, и ценный металл внутри него было легко извлечь. Это была ценная руда среди шахтеров в долине, и ее можно было продать за высокую цену.

Старика удивила не руда, а то, что Грей никогда раньше не добывал такой руды. Только лучшие шахтерские бригады могли добывать высококачественную железную руду, и они яростно охраняли свои места.

- Это просто удача или я могу ожидать большего в будущем? - спросил Старый Ли.

- Мне просто повезло, - солгал Грей.

- Сопляк… Будь осторожен, не открывай никому, где ты добываешь, иначе они заберут его у тебя, - предупредил Старый Ли.

Лавочник, казалось, пришел к собственному заключению, но Грею было все равно. Грей никогда и никому не расскажет о своих способностях находить руду.

Старый Ли достал весы и взвесил каждый кусок руды. Итого получилось почти двадцать килограммов, и он записал эту сумму в свой гроссбух. Затем он подсчитал сумму, которую должен был заплатить, и тоже записал ее.

- Высококачественная руда в два раза лучше руды среднего качества. Я куплю ее по два медяка за килограмм. Как ты этого хочешь расчет?

- Я хочу обменять свою кирку на лучшую, какую только могу себе позволить. Остальное преврати в пайки.

Старый Ли кивнул с легкой улыбкой: - Именно это я и предложил бы. Разве ты не говорил, что голоден? Садись, я принесу тебе поесть.

Он прошаркал в другую комнату и принес буханку черного хлеба и миску с водой.

Грей немедленно разорвал хлеб, когда его положили перед ним. Он разорвал грубый пшеничный хлеб и сунул его в рот. Он был сухим и безвкусным, его трудно было жевать или глотать. Он мог только замочить его в воде, пока он не станет достаточно мягким, чтобы опуститься в желудок.

Хлеб быстро исчез, и Грей наконец утолил голод. Затем он спросил Старого Ли о предметах, которые ему нужны. После некоторого жаркого торга он получил кирку, которую хотел, за тридцать медяков, а оставшуюся сумму обменял на мешок, наполненный буханками хлеба.

Дело было сделано. Грей схватил мешок с едой и взвалил на плечи новую кирку. Он вышел из лавки и бросился в ночь, даже не взглянув на Старину Ли.

http://tl.rulate.ru/book/53329/1349416